

**НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.В. РАДЛОВА
В СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ТЮРКОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ
(к 175-летию великого тюрколога России В.В. Радлова)**

Юсупов Ф.Ю.

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18), e-mail:ferits@yandex.ru

Статья посвящена 175-летию выдающегося тюрколога Василия Васильевича Радлова. В ней описываются основные этапы жизни и научной деятельности выдающегося ученого, посвятившего всю жизнь научному исследованию духовной культуры тюркских народов России и сопредельных стран. В работе уделяется большое внимание казанскому периоду деятельности В.В. Радлова, а также его роли в исследовании языка и фольклора сибирских татар. В статье раскрывается влияние представителей казанской лингвистической школы и руководителя теоретического кружка языковедов, основателя общества младограмматистов И.А. Бодуэна де Куртенэ, что сыграло важную роль в его дальнейшей деятельности. Значительное место в статье уделено роли В.В. Радлова в становлении одного из крупных центров педагогической культуры Поволжья – Казанской татарской учительской школы. Организатором и первым инспектором был Радлов.

Ключевые слова: Радлов, алтайский период жизни, казанский период, образцы народной литературы, тюркские племена, рунические письменности, сравнительная фонетика тюркских языков, орхонская экспедиция.

**V.V. RADLOV'S RESEARCH AND EVALUATION IN THE FIELD OF TURKIC STUDIES
FORMATION IN RUSSIA
(to the commemoration of the 175th anniversary of the outstanding Turkologist V.V. Radlov)**

Yusupov F.Y.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia (420008, Kremlyovskaya Str., 35), e-mail:ferits@yandex.ru

The article is devoted to the commemoration of the 175th anniversary of the outstanding Turkologist Frederick Wilhelm (Vasily Vasilevich) Radlov. Herein are described the main stages of live and scientific work of a distinguished scholar, who dedicated all his life to the scientific research of the Turkic people spiritual culture in Russia and the adjoining countries. The article gives priority to the Kazan period of Radlov's work, as well as to his role at learning language and folklore of the Siberian Tatars. This study pays attention to the influence made on his views by the members of the Kazan Linguistic School, also the leader of the Linguistic Theoretical Circle and the founder of the Young Grammarians Community J. N. Baudouin de Courtenay, this influence performed an important role in his further work. In the article a considerable significance was put on Radlov's activities due to establishment of one of the Volga region biggest Pedagogical centres - Kazan Tatar Teachers' School. The organiser and the first inspector was Radlov.

Key words: Radlov, Altai period of life, Kazan period of life, samples of the national literature, Turkic tribes, Runic scripts, Comparative Phonetics of the Turkic languages, Orkhon expedition.

Изучению творческого наследия В.В. Радлова в тюркологической литературе посвящено большое количество научных статей и биографических очерков, дающих представление о той или иной стороне его многогранного творчества, о различных периодах жизни и деятельности, в то же время, как это ни странно, жизнь замечательного тюрколога до сих пор осталась почти совершенно неизвестной.

В.В. Радлов родился в 1837 г. в Берлине. После окончания гимназии в 1854 г. поступил на философский факультет Берлинского университета. Первоначально увлекался теологией, но вскоре заинтересовался сравнительно-историческим языкознанием.

Особое влияние на развитие научных интересов Радлова и желание посвятить себя ориенталистике оказал В. Шотт, у которого он занимался многими восточными языками – монгольским, татарским, маньчжурским, китайским и т.д., новейшими теориями и проблемами урало-алтаистики [3, с. 641]. Но если под влиянием занятий у Шотта Радлов решил стать ориенталистом, то концепции К. Риттера в значительной мере повлияли на формирование его исторических и этнографических взглядов.

Интерес к малоизвестным в ту пору народам азиатской части России возник у Радлова еще в студенческие годы, когда обнаружилось стремление к исследованиям в области сравнительного языкознания. Еще студентом он изучил одну из классических работ О. Бётлингк по тюркологии «Грамматика якутского языка». Эта книга произвела на него глубокое впечатление.

Постепенно у Радлова складывается твердое решение посвятить себя изучению языков, истории и культуры народов тюркского Востока. Но для этого необходимо было поехать в Россию, т.к. в 1854 г. в Петербургском университете был организован восточный факультет, где и работал О. Бётлингк. И именно там снаряжались научные экспедиции по изучению Востока.

Приехав летом 1858 г. в Петербург с рекомендательным письмом Шотта, Радлов ищет возможности непосредственного общения с носителями тюркских языков.

Тогда П.К. Мейендорф, бывший посол России в Берлине, предлагает ему место учителя немецкого и латинского языков в Барнаульском горном училище. Это позволило бы Радлову изучать языки Алтая непосредственно в языковой среде. 11 мая 1859 года он принял присягу на верность и подданство России, и с этого дня *Фридрих Вильгельм Радлов* стал *Василием Васильевичем Радловым*. 14 мая 1859 г., он получил официальное назначение в Барнаул. При этом Радловым было поставлено неременное условие, чтобы во время летних отпусков он мог совершать экспедиционные поездки по Алтайскому краю.

Приехав на Алтай, Радлов начал целеустремленное изучение местных тюркских языков, фольклора и истории. Первое путешествие на Алтай Радлов совершает уже летом 1860 г., взяв с собой молодую жену, только что приехавшую к нему из Берлина, и алтайца Якова Гонжана.

Научные результаты своих путешествий Радлов начал публиковать еще во время пребывания на Алтае. В 1861–1863 гг. на немецком языке были изданы его «Письма из Алтая», в 1863–1864 гг. он публикует свои «Наблюдения над киргизами» (казахами. – Ф.Ю.). Вскоре увидели свет написанные по-немецки статьи В.В. Радлова «Путешествие через Алтай к Телецкому озеру и Абакану» (1865), «Долина Тли в Центральной Азии и ее жители», «Этнографический обзор тюркских племён Сибири и Монголии» (1883).

Среди этнографических вопросов В.В. Радлов особое внимание уделял выявлению родового состава тюркских народностей, так как считал, вслед за Кастреном, что изучение родового состава того или иного народа может служить важнейшим источником для выяснения его происхождения [4, с. 22].

В результате этих исследований В.В. Радловым была опубликована великолепная сводка «Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии» (1883; Иркутск. 1929), посвященная этническому составу тюркских племен Сибири и Монголии [3, с. 641]. Эта работа В.В. Радлова, сравнительно небольшая по объему, содержащая исключительно ценные выводы по этногенезу тюркских народов, явилась крупным событием в тюркологии и этнографии. О барабинских, тарских, тюменских и тобольских татарах В.В. Радлов пишет, что все эти тюркские племена – близкие родственники алтайских телеутов, только их язык претерпел некоторые изменения под влиянием тюрков Средней Азии.

Всего за период своего пребывания на Алтае Радлов совершил десять ежегодных поездок к алтайцам, телеутам, шорцам, кумандинцам, тувинцам, казахам, киргизам, абаканским татарам (хакасам), западно-сибирским татарам, китайцам. Кроме того, с 1866 г. он начал публиковать результаты своих исследований. В этом же году вышел первый том его знаменитого труда «Образцы народной литературы тюркских племен...», второй том вышел в 1868, а третий – в 1878 г. В.В. Радлов много лет посвятил собиранию образцов народной поэзии алтайцев, барабинских, тюменских, тобольских татар, казахов, киргизов, уйгуров, крымских татар и других тюркоязычных народов России. Его фундаментальные труды «Aus Sibirian» и «Образцы народной литературы тюркских племен...» имеют основополагающее значение для исследований тюркского фольклора.

К концу алтайского периода научной деятельности В.В. Радлова выходят из печати четыре тома «Образцов народной литературы тюркских племен...». В «Образцах...» и некоторых других работах В.В. Радлова содержится материал, по которому можно воссоздать структурный и жанровый состав тюркского фольклора.

IV том «Образцов...» вбирает в себя 121 произведение устного народного творчества, записанное непосредственно в местах проживания указанных групп татар: по современной классификации 41 сказка, 29 песен и баитов, которые составляют 680 поэтических строк, 23 предания и родословных, 16 дастанов и отрывок из этих исчезающих уже в те времена образцов уникального жанра тюркского фольклора. Впервые им отмечено бытование среди сибирских татар дастанов и близких к ним лиро-эпособаитов [2, с. 211–212]. В.В. Радлову удается записать один из многочисленных вариантов дастана «Идегей», общего для многих тюркских языков, из уст сказителей, живущих в барабинских степях, считавшихся колыбелью для многих тюркских народов, в котором дается яркое представление об

исторических личностях Золотой Орды конца XIV – начала XV века: Идеее, Тамерлане, Тохтамыше. Многие тюркские народы благодарны Радлову за то, что именно благодаря записям, сделанным им в то время, стали известны уникальные образцы древнетюркского эпоса «Ак Кубек», «Межек Алып», «Йертушлек» и др. Общетюркскими можно считать также «Кузы Курпя и Баян Сылу», «Камбар», «Тахир-Зухра», «Буз егет». Варианты этих произведений устного народного творчества сибирских татар сохранились также и у других соседних тюркских народов, в частности у алтайцев, якутов, ногайцев, хакасов.

Особое место среди произведений устного народного творчества сибирских татар занимают песни. Из 29 песен 10 («Атулы батыр», «Кучум», «Сает», «Ак бога», «Абел Касым») являются историческими, восемь – любовными, а также бытовыми лирическими песнями, пять названы В.В. Радловым байтами и т.д. В лирических песнях повествуется о любви к девушке, к молодой жене, к девушке из другого рода или народа (из иштяков). Само слово «песня» В.В. Радлов применяет так, как оно употребляется у сибирских татар – «йыр». Это характерные для всех тюрков четверостишия (такмак) – строфы, связанные между собой не столько сюжетом, сколько мелодией.

Образцы устного народного творчества, опубликованные в IV томе «Образцов...», дают ценнейший материал не только для изучения развития и угасания фольклора, но и для изучения быта, языка, культуры сибирских татар [1, с. 205].

Важную роль играют «Образцы...» и в изучении младописьменных тюркских языков, не имеющих или же имеющих в совершенно незначительном количестве письменных памятников, способных служить фактическим материалом для лингвистических исследований в диахроническом плане, которые составили «целую энциклопедию» совершенно новых данных по тюркской лингвистике, этнографии, географии и археологии Западной Сибири [9, с. 15].

Именно на Алтае В.В. Радлов сформировался как тюрколог, глубоко интересовавшийся диалектологией, лексикографией, лексикологией, сравнительной и исторической фонетикой, грамматикой тюркских языков, этнографией и археологией, фольклором и историей народов Алтая и Западной Сибири.

К концу алтайского периода для В.В. Радлова наступила пора синтеза накопленного материала. Многочисленные и разнообразные материалы, собранные им во время почти двадцатилетнего пребывания на Алтае, позднее были систематизированы и изданы.

В 1871 году В.В. Радлов отправляется в Санкт-Петербург для выяснения своей дальнейшей судьбы в Барнауле, а также продления контракта по продолжению дальнейших научных экспедиций.

Остановившись по пути в Казани, он неожиданно для себя при содействии известного востоковеда и инспектора русских школ для крещеных татар профессора духовной академии Н.И. Ильминского получил приглашение занять место инспектора татарских, башкирских, киргизских мусульманских школ. В.В. Радлов был уверен, что в Казани продолжит свои научные изыскания, сумеет ближе познакомиться с языком и особенностями быта казанских татар и других народов Поволжья.

Зимой 1872 г. происходит официальное назначение В.В. Радлова инспектором татарских, башкирских, киргизских школ Казанского учебного округа.

Первым инспектором Татарской учительской школы В.В. Радлов назначает преподавателя татарского языка Гали Махмудова, сам руководит учебным отделом. Для работы в Татарской учительской школе В.В. Радлов привлекает почти весь интеллектуальный потенциал города Казани того времени.

Ш. Марджани, известный татарский историк, религиозный деятель, вел занятия по исламу, Каюм Насыров, известный татарский просветитель, читал лекции по методике преподавания и вел педагогическую практику студентов. Кроме того, в школе работали ученые Казанского университета П.Ф. Ломоносов, Л.М. Любимов, П.В. Траубенберг, С.А. Волберг, Д.Н. Адо, М.Г. Лексин, В.А. Богородицкий, М.А. Васильев, А.Н. Анастасиев и другие.

Большую трудность создавало и то, что специально для мусульманских школ совершенно не были подготовлены ни учебники, ни программы, ни учебные пособия. В связи с этим с 1872 по 1879 г. В.В. Радлов подготовил и издал в Казани три отвечающих требованию своего времени учебника (для мусульманских школ).

Казанская Татарская учительская школа с 1876 по 1917 г., за 41 год своего существования, подготовила более 600 учителей русского языка. Ее выпускники успешно трудились во многих отраслях народного хозяйства Казанской губернии и Татарской автономной республики. Среди них известные профессора Музаффар Муштари, Хамит Муштари, Гилем Камай, Фатих Мухаммадияров, известные татарские языковеды Мухутдин Курбангалиев, Мухаметхан Фазлуллин, Гыйбад Алпаров, Гаяз Исхаки, классик татарской литературы, Гафур Кулахметов, первый татарский пролетарский писатель, Хусаин Ямашев, известный татарский журналист, Галимзян Сайфутдинов, организатор татарской пролетарской газеты «Урал», Мансур Музаффаров, известный татарский композитор, Карим Хакимов, дипломат и многие другие видные деятели Татарстана.

В год переселения Радлова в Казань (1872) в свет вышел IV том «Образцов...» (наречия барабинских, тобольских, тюменских татар), но этот труд был закончен в Барнауле,

и до 1882 г., кроме некоторых выше приведенных учебников для татар, не было опубликовано ни одной работы.

В.В. Радлов два года изучал новые направления в философии позитивизма, занимался изучением тюркских языков Поволжья.

В течение всего казанского периода В.В. Радлов изучал тюркские языки Поволжья, участвовал в деятельности Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Казанском университете.

В Казани В.В. Радлов увлекается общей лингвистикой. Его деятельность, а также собранные на Алтае материалы подтолкнули его к поискам закономерностей развития тюркских языков. Именно в эти годы в Казанском университете преподавал и руководил теоретическим кружком языковедов выдающийся И.А. Бодуэн де Куртенэ. Активным участником этого кружка, ставшего основой для казанской лингвистической школы, был и В.В. Радлов, что сыграло важную роль в его дальнейшей деятельности. После того как И.А. Бодуэн де Куртенэ в 1883 году перевелся в Дерптский университет (г. Тарту), казанским лингвистическим кружком наряду с Н.В. Крушевским, В.А. Богородицким руководил и В.В. Радлов. Влияние Бодуэна де Куртенэ и его школы на В.В. Радлова несомненно. Как известно, Бодуэн де Куртенэ и его окружение казанских младограмматистов придавали большое значение исследованию живых языков. Бодуэн де Куртенэ писал следующее по этому поводу: «Только лингвист, изучивши всесторонне живой язык, может позволять себе делать предположение об особенностях языков умерших. Изучение языков живых должно предшествовать исследованию языков исчезнувших» (Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. – М., 1963). Эти идеи импонировали В.В. Радлову и побуждали его к деятельности в духе Казанского кружка.

Участие в работе лингвистического кружка, знакомство с трудами и теоретическими рассуждениями членов этого кружка, увлечение вопросами общего языкознания, споры по разным вопросам теории языка и побудили В.В. Радлова ускорить обобщение собранного лингвистического материала. Под большим влиянием казанских лингвистов был написан знаменитый труд В.В. Радлова, опубликованный в Лейпциге на немецком языке «Фонетика северных тюркских наречий» (Ч. I. – Лейпциг, 1882), а в следующем году вышла вторая часть. В.В. Радлов рассматривает свою работу как продолжение известного труда О. Бётлингера. Многие современники эту книгу В. Радлова назвали трудом эпохальным. В строго продуманном порядке он дает изложение вокальной и консонантной систем более двадцати тюркских языков по материалам, большая часть которых добыта им самим. Центральное место в системе вокализма В.В. Радлов отводит гармонии гласных [7, с. 37]. Вот что сказал его современник Л. Штернберг по поводу издания этой книги: «Труд этот

первый и единственный пока в науке опыт статистики и динамики тюркской фонетики... вызвал самые сочувственные отзывы таких авторитетов, как Мейшер, Габленц, Техмер, Бодуэн де Куртенэ ...» [9, с. 19].

Касаясь генезиса гармонии гласных в тюркских языках, В.В. Радлов вслед за Бодуэном де Куртенэ развивает мысль о морфологическом пути ее развития. В вопросе о количественной характеристике гласных он высказал мнение в противовес О. Бётлингку об отсутствии в тюркских языках первичных долгих гласных. В разделе, посвященном тюркскому консонантизму, В.В. Радлов впервые высказал свои соображения относительно консонантизма древнеуйгурского языка, положив в его основу «алтайскую» (или южносибирскую) систему согласных. Впоследствии эту систему он применил для транскрипции «Кутаду билиг».

Если в «Фонетике северных тюркских наречий» нет даже намека на понятие фонемы, то в работе «Die Lautalternation und ihre Bedeutung für die Sprachentwicklung, belegt durch Beispiele aus den Türksprachen» В.В. Радлов подошел очень близко к пониманию фонемы. Дух и идейное устремление казанской школы нашли в этой статье наиболее полное воплощение. В.В. Радлов упоминает в ней «языковедческий» кружок под эгидой Бодуэна де Куртенэ и работу Н.В. Крушевского «Üeber die Lautawechselung (Казань, 1881). Работа Н.В. Крушевского явилась образцом, которому В.В. Радлов в общих чертах следовал. «Перед языкознанием, – пишет он, – стоит задача исследовать человеческий язык с его действующими силами и найти законы, которые управляют языковыми явлениями. Это возможно тогда, когда исходят из разговорного языка. Только исследование живых языков в их тончайших диалектальных нюансах и различиях, которые мы в состоянии наблюдать в речи отдельных индивидуумов, позволяют нам дать картину того, как общенародный язык... развивается» (W Radloff. Die Lautalternation und ihre Bedeutung für die Sprachentwicklung, belegt durch Beispiele aus den Türksprachen» [7, с. 37]. По его словам, изменение звуков в каждом языке происходит постепенно, но непрерывно. Причинами произвольных звуковых перемен, по Радлову, являются: 1) комбинаторные условия, 2) позиционные условия, 3) ударение. Эти условия, по утверждению представителей казанской лингвистической школы, соответствуют понятию «реализация фонем». В результате «комбинаторных перемен» наступают чередования, которые В.В. Радлов вслед за Бодуэном де Куртенэ называет дивергенцией, а чередующиеся слова – дивергентами: ак-агар, йап – йабыл и т. д. [7, с. 38]. Те чередования, которые нельзя объяснить ни физическими причинами, ни комбинаторными условиями, В.В. Радлов, как и Н.В. Крушевский, называет корреляцией, а чередующиеся звуки – коррелянтами: начальное *й/ж* в татарских диалектах.

Здесь наметился подход к пониманию фонемы, идущей также от Бодуэна де Куртенэ, который позитивную функцию фонем ставил выше смысловозначительной.

В истории тюркологии «Фонетика северных тюркских наречий» В.В. Радлова всегда будет определяться как первая попытка, первый значительный шаг в сравнительном изучении тюркских языков в плане сравнительного изучения фонетических явлений.

В Казанском периоде была написана В.В. Радловым работа «О языке куманов...». В ней рассматриваются основные вопросы фонетики кипчакского языка по памятнику «Codex Cumanicus». Она явилась первым начинанием ученого в исследовании древних письменных памятников тюркоязычных народов. В дальнейшем язык этих памятников станет одним из основных предметов его научных изысканий. В результате исследований он приходит к заключению, что этот язык ближе всего к волжским наречиям, в особенности к наречию мишарей.

Последней работой казанского периода В.В. Радлова принято считать «Aus Sibirian», где резюмируются материалы по археологии, истории и этнографии, собранные во время путешествий по Южной Сибири, Восточному Казахстану, Алтаю и т.д. Значительное место в «Aus Sibirian» и других трудах В.В. Радлова отведено этногенетическим процессам, относящимся к сложению тюркоязычных народов Южной Сибири. В частности, в ней с большей полнотой приведены материалы по западносибирским татарам, но исключен раздел о других татарских группах европейской части России и Крыма. Опущены краткие данные о казанских татарах и башкирах, включавшие главным образом сведения о численности и расселении. Внесены и некоторые другие частные изменения [4, с. 22–23].

Этот труд Радлова выходит в свет в Германии в 1884 г. на немецком языке в двух томах под общим названием «Из Сибири».

В конце 1884 года Н.И. Ильминский, член-корреспондент Императорской Академии наук с 1870 г., получил приглашение баллотироваться в академики Императорской Академии наук, но отказался по личным обстоятельствам и рекомендовал вместо себя кандидатуру В.В. Радлова. Не исключено, что одним из мотивов Ильминского, консерватора и сторонника Победоносцева, было недовольство растущим влиянием Радлова в Казани. Академия согласилась [6, с. 95–101] с этим предложением, и 7 ноября 1884 г. В.В. Радлов был избран ординарным академиком Императорской Академии наук по части истории и древностей азиатских народов.

В Петербурге В.В. Радлов интенсивно ведет дальнейшие исследования тюркских языков и культур, издает более 50 работ по различным областям тюркологии, продолжает заниматься научными поездками и экспедициями.

К петербургскому периоду В. Радлова относятся также такие работы, как «К истории тюркской системы гласных», «Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам».

В первой работе обосновывается положение о классической восьмичленной системе тюркского вокализма и его основных особенностях. В работе, посвященной якутскому языку, В. Радлов пытается определить его происхождение. В результате был выявлен смешанный характер якутского языка, т.е. в историческом развитии этого языка немаловажную роль сыграли монгольские и тюркские языки Сибири.

В Петербурге В.В. Радлов продолжает работу по составлению словаря тюркских языков. «Приступив в 1859 году к исследованию тюркских наречий собственного Алтая, – писал В.В. Радлов в предисловии к "Опыту словаря...", – я с самого начала стал собирать не только произведения народного творчества, но и по возможности объемистый лексический материал, который позднее был дополнен материалами, извлеченными из различных тюркских словарей. Так возник знаменитый "Опыт словаря тюркских наречий"» (СПб., 1893–1911).

«Опыт словаря...» был задуман как часть одного общего исследования по сравнительному изучению тюркских языков, которое по замыслу автора должно было состоять из трех частей: текстов словаря и сравнительной грамматики. Из задуманных трех частей осталась не завершенной только третья – грамматика. Благодаря целенаправленности всей работы в словаре нашли свое воплощение морфологические, фонетические и прочие взгляды и идеи В.В. Радлова [8, с. 43].

Большие исследования провел В.В. Радлов и в области памятников древнетюркской письменности.

В 1889 г. действительный член Русского географического общества Н. Ядринцев в долине реки Орхон на территории Монголии обнаружил большие надгробные каменные плиты с таинственными надписями.

В 1891 г. Российская Академия наук отправляет на Орхон экспедицию под руководством академика В.В. Радлова. Результаты русской экспедиции дали возможность ученым всего мира попытаться расшифровать эти таинственные надписи. К расшифровке надписей в честь Куль-Тегина приступили В.В. Радлов и датский ученый В. Томсен. В.В. Радлов расшифровал 11 знаков из таинственных надписей, а В. Томсен нашел ключ ко всему алфавиту. Это произошло 26 ноября 1893 г. Через месяц после опубликования алфавита великий тюрколог готовит первый пробный перевод памятника в честь Кюль-Тегина, в 1894 г. издается перевод памятника в честь Могилана, брата Кюль-Тегина.

Важной областью лингвистического исследования рунических надписей для В.В. Радлова являлись древнетюркские диалекты. Проблеме диалектных различий посвящены

разделы в издании «Die alttürkischen Inschriften Mongolei». В.В. Радлов неоднократно отмечал важность и значительность размеров смещения древнетюркских диалектов, рассматривая данный процесс как основную причину, обусловившую смешанный характер современных тюркских языков. Итогом кропотливых изысканий явилось создание классификации древних диалектов [5, с. 62].

Данные, полученные в результате исследования руники, были использованы В.В. Радловым в статьях о тюркских гласных, лексика рунических надписей вошла в «Опыт словаря тюркских наречий», печатание которого началось в 1888 г.

В интересах расширения базы для сравнительно-исторического изучения фонетики и грамматики тюркских языков В.В. Радлов после дешифровки и перевода основных памятников рунической письменности подводит итог этой трудоемкой работы изданием завершающей книги «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei/ Neue Folge» (СПб., 1897), в которой содержатся краткое изложение фонетики, морфологии, синтаксиса, текст в русской академической транскрипции, перевод и словарь [9, с. 11].

Его работы по руническим и уйгурским памятникам «Einleitende Gendanken zur Untersuchung der Altürkischen Dialekte» (1911) – «Вводные мысли к изучению древнетюркских диалектов» имеют особое значение для понимания многих проблем истории тюркоязычных народов. Статья «Die Altürkischen Dialekte» («Древнетюркские диалекты», 1911) представляет собой последнее по времени предпринятое В.В. Радловым краткое описание грамматики некоторых памятников рунической и уйгурской письменности; здесь же была сделана попытка представить классификацию древнетюркских диалектов (языков), которая до сих пор не заменена ничем иным [9, с. 12].

И до Радлова в тюркологии было много хороших работ, главным образом по отдельным тюркским языкам. Первые попытки сравнительного анализа отдельных фактов грамматики тюркских языков намечаются уже в трудах И. Гиганова (1801), А. Казем-бека (1839, 1846) и в «Грамматике алтайского языка» О.Н. Бётлингга (1869). Трудом же В.В. Радлова тюркология в целом во всех ее основных филологических и лингвистических разделах поднялась на новую ступень, приобрела новое качество, чему способствовало, в первую очередь, введение В.В. Радловым в научный обиход нового фактического материала, почерпнутого из сокровищницы почти всех тюркских языков, создание общетюркского словаря, изучение фонетики и грамматики многих живых тюркских языков и почти всех основных памятников рунической, значительного количества памятников уйгурской и отчасти арабской письменности и, может быть, самое главное – утверждение сравнительно-исторического метода в тюркологии.

16 марта 1894 г. В.В. Радлов избирается директором Музея антропологии и этнографии. С целью изучения музейного дела он выезжает в командировку на Запад. Он посетил музеи Стокгольма, Берлина, Копенгагена, Гамбурга, Берлина, Кёльна и др. Вернувшись из командировки, В.В. Радлов проводит работу по упорядочению коллекции, добивается расширения музея и увеличения штата научных работников. Перед музеем ставилась задача не только изучения культуры России, но и эволюции мировой, общечеловеческой культуры. При В.В. Радлове значительно пополнилась коллекция и начал издаваться «Сборник музея антропологии и этнографии». В 1902 г. он принимается за организацию библиотеки при музее, подарив ей свое обширное книжное собрание. С 1903 г. В. Радлов возглавил русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии при Международном комитете.

В 1912 г. научная общественность России широко отметила 75-летие выдающегося ученого.

В.В. Радлов скончался 12 мая 1918 года и был похоронен на лютеранской части Смоленского кладбища Санкт-Петербурга. Как было отмечено в некрологе, «в лице Василия Васильевича Радлова русская наука потеряла одного из самых блестящих своих представителей».

Список литературы

1. Ахметова-Урманче Ф. По следам В.В. Радлова // Фәнни эзләнүләр юлында. – Казан : Фикер, 2000. – С. 205-218 .
2. Әхмәтова-Урманче Ф.В. Татар дастаны. – Казан : Раннур, 2002. – С. 604.
3. Вайнштейн С.В. В.В. Радлов и его труд «Из Сибири» // В.В. Радлов. Из Сибири. – М., 1989. – 749 с.
4. Вайнштейн С.И., Кляшторный С.Г. В.В. Радлов и историко-этнографическое изучение тюркских языков // Тюркологический сборник. – М. : Наука, 1971. – С. 22-32.
5. Кононов А.Н. В.В. Радлов и отечественная тюркология // Тюркологический сборник. – М. : Наука, 1972. – С. 7-15.
6. Решетов А.М. Академик В.В. Радлов, востоковед и музеевед (основные этапы деятельности) // Радловские чтения 2002. Материалы годичной сессии. – СПб., 2002. – С. 95-101.
7. Тенишев Э.Р. В.В. Радлов – фонетист и грамматист // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1971. – С. 32-41.
8. Тугушева Ю.Л. В.В. Радлов – лексикограф и лексиколог // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1971. – С. 32-43.

9. Штернберг Л.Я. Из жизни и деятельности В.В. Радлова // Живая старина. – СПб., 1909. – Т. XVIII. – Вып. II-III. – С. I-XXV.

10. Щербак А.М. В.В. Радлов и изучение памятников рунической письменности // Тюркологический сборник. – М. : Наука, 1971. – С. 54-63.

Рецензенты:

Галиуллина Гульшат Раисовна, д.филол.н., профессор кафедры современного татарского языка и методики преподавания Института филологии и искусства ФГФОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань.

Нуриева Фануза Шакуровна, д.филол.н., профессор, заведующая кафедрой истории татарского языка и тюркского языкознания Института филологии и искусства ФГФОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань.